

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 152

А.А. СИРИНА

**НАРОДЫ СЕВЕРА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Москва
2002**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 152

А.А. СИРИНА

**НАРОДЫ СЕВЕРА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Москва
2002**

ISBN 5-201-13758-x (13)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 152.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с
позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 152

А.А. СИРИНА

НАРОДЫ СЕВЕРА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция 2001 г. и работа над статьей
стали возможны благодаря финансовой поддержке
Института Александери (Финляндия) и
Юбилейного Фонда Шведского банка.

Об авторе

Анна Сирина – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела Севера Института этнологии и антропологии РАН. Имеет многочисленные труды по современным проблемам малочисленных народов Севера России, основанные на собственных полевых исследованиях

About the Author

SIRINA, ANNA A.

Dr. Hist., senior researcher, Department of Northern Studies, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Author of many publications on the ethnology of Northern peoples based of her own field materials.

Summary

SIRINA A.A. NORTHERN ETHNIC GROUPS OF IRKUTSK REGION

The paper deals with the current issues the Evenks and Tofalars of the Irkutsk region are facing. A distinctive feature of South Siberia, including Irkutsk region, is the multiethnic structure of its population and the long-standing cultural contacts obtaining between ethnic groups. This situation has led, on the one hand, to acculturation and mutual assimilation of Northern peoples, while on the other hand, it has given birth to specific adaptation mechanisms and a distinct cultural environment.

The paper is based upon the field data collected in 2000-2001. It contains an outline of Irkutsk region's geography as well as a population and ethnic structure characteristic, Northern indigenous peoples including. The author dwells on principle subsistence practices of the latter and on the changes that have occurred in resource management and land use during the post-Soviet period. New forms of economic activities are characterized, too. It is for the first time that problems of old Russian settlers of the Nizhnyaya Tunguska river are discussed. Like other old Russian settlers of Siberia (on the Indigirka and the Kolyma rivers), this group claims equal rights for the use of land and biological resources. Historical and cultural ties between the Northern peoples and old Russian settlers promote their collaboration and joint defense of their environment, renewable resources and lifestyle.

«Вот слушай, Аня, я знаю, ты сейчас уедешь, интервью свое напишешь, а про нас все равно забудешь – забытая деревня, медвежий угол. Нам никто не поможет, пока мы сами на ноги не поднимемся. Кто нам поможет, кроме Путина? Скажи ему от имени эвенкийского народа. Записочку от нас увезите. Аня, вы нам надежду оставьте, ведь люди бедственно живут. Хоть бы солярку давали» /С.Ю./¹.

Работа посвящена народам Севера – эвенкам и тофаларам, которые живут в административных границах Иркутской области. Ранее мной были опубликованы работы по народам Севера Магаданской области и родовым общинам народов Севера в республике Саха (Якутия)². Все они представляют собой предварительный результат исследования этнографических и социокультурных изменений последних десяти лет в Сибири и на Дальнем Востоке.

Иркутскую область сближает с другими южносибирскими регионами (Томская, Читинская области, южная часть Красноярского края) не только высокая для Сибири плотность населения (3,6 чел. на кв. км, по переписи 1989 г.) и многонациональный состав жителей (136 национальностей, из них русские составляют 89 %), но и идущие с XVII в. процессы взаимовлияния русских с местными народами. Совместный опыт жизни и природопользования в верхнем течении рек Лена, Нижняя Тунгуска привели к складыванию регионального своеобразия, которое нашло отражение в текстах законов, принятых на местном уровне в постсоветский период.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Иркутская область расположена в Восточной Сибири, в Прибайкалье. Она образована в 1937 г. с центром в городе Иркутске и граничит на юге и юго-востоке с республикой Бурятия, на юго-западе – с Республикой Тыва, на западе и северо-западе – с Красноярским краем, на севере, северо-востоке и востоке – с Республикой Саха (Якутия), на востоке – с Читинской областью. Протяженность ее территории с запада на восток – 1500 км, с юга на север – 1400 км, общая площадь 767,9 тыс. кв. км (4,5 % территории РФ). Городское население области составляет 2 272 664 чел. (80,5 %), сельское 552 256 чел. (19,5 %)³. В области развиты электроэнергетическая, топливная, лесная и деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия. Местное сельское хозяйство обеспечивает потребности области по мясopодуктам на 47 %, молокопродуктам – на 52 %, овощам – на 67 % (по данным 1997 г.).

Большая часть населения в Иркутской области – русские (2499,460 тыс. чел.). Здесь живут также 97,4 тыс. украинцев, 77,3 тыс. бурят, 39,6 тыс. татар, 25,7 тыс. белорусов, 11,4 тыс. чувашей, 7,6 тыс. немцев, 5,0 тыс. азербайджанцев, 4,8 тыс. евреев, 4,0 тыс. башкир, 3,6 тыс. узбеков,

3,3 тыс. молдаван, 2,0 тыс. якутов, 2,0 тыс. цыган, 1,9 тыс. грузин, 1,2 тыс. корейцев. Из малочисленных народов Севера в области живут тофалары (630 чел.) и эвенки (1,369 чел.)⁴. Многие из перечисленных народов имеют свои национально-культурные общества и центры (всего их 26). В области зарегистрированы ассоциация малочисленных народов Севера «Родина» Катангского района и ассоциация «Тофалария» Нижнеудинского района.

В области живут последователи разных религиозных конфессий. Более всего распространено православие. Русская православная церковь имеет 57 общин во всех районах области.

Есть пять общин римско-католической церкви, где верующие – преимущественно поляки и немцы, 82 протестантских общины разного толка с верующими различных национальностей, в т.ч. корейцами, русскими и др., 4 исламских общины (в основном татары), иудаизма (евреи), 6 общин буддистов с верующими бурятами. Эвенки и тофалары анимисты, шаманисты и православные. Среди бурят Усть-Ордынского а.о. есть последователи шаманизма.

ЭВЕНКИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЛАСТИ

Эвенки в Иркутской области живут в Катангском, Казачинско-Ленском (с. Вершина Ханды), Качугском (Вершино-Тутурская с/а, п. Вершина Тутуры и д. Чинанга, Тырка), Бодайбинском (п. Перевоз Жуинской сельской администрации), Киренском (с. Чечуйск Чечуйской с/а), Мамско-Чуйском (р.п. Горно-Чуйский, Согдиондон) и Усть-Кутском (с. Омолой Омолойской с/а, с. Боярск Боярской с/а, п. Бобровка и д. Максимова Бобровской с/а) районах.

Качугский район

В настоящее время общая численность населения района 23 тыс. 158 чел., что составляет 0,8 % населения области. Большинство населения сельское (14 107 чел.). За последние 10 лет (1989-2001) население Качугского района немного выросло, в том числе в Качуге с 8,8 тыс. чел. в 1989 г. до 9,3 тыс. чел. в 2001 г. В Качугском районе 13 сельских администраций и 77 населенных пунктов⁵. Сокращение численности населения в результате войны и репрессий, укрупнение мелких населенных пунктов привели к нарушению прежней системы расселения. Населенные пункты с числом хозяйств от 1 до 20 составляют 31 %, в том числе 6 деревень – «умирающие». Населенные пункты с числом хозяйств от 51 до 100 составляют 19 %, от 101 и выше – 10 %. Таким образом, абсолютное число деревень имеют менее 100 жителей каждая.

Качугский район – сельскохозяйственно-промышленный, в последнее время здесь ведется интенсивная заготовка деловой древесины. В советское время работали совхозы, большинство которых реорганизовано в акционерные общества. Ленское промышленное хозяйство с центром в Качуге сохранилось, но от него отошло бывшее Вершино-Тутурское отделение. Качугский район интересен для туристов, так как по его территории через заброшенную эвенкийскую деревню Чанчур проходит водно-пешая тропа к истокам реки Лена и озеру Байкал.

На протяжении длительного периода времени на территории района живут русские, буряты, эвенки, а также татары. Русские заселяли в XVII-XVIII вв. плодородные речные долины. Их села – Верхоленск, Бирюлька, Анга – известны здесь с

XVII в. Крестьяне занимались также скотоводством, строительством на продажу карбазов, охотой. Буряты жили чересполосно с русскими, особенно на территории современной Белоусовской сельской администрации, по которой в прежние годы шел тракт из Верхоленска на Иркутск. Они занимались скотоводством, утужным земледелием, охотой. Давнее историческое соседство привело к тесным межкультурным и кровнородственным связям, особенно в деревнях по р. Тальма (деревни Магдан, Гогон, Усть-Тальма и др.). В настоящее время русские старожилы и их потомки проживают на территориях Верхоленской, Бирюльской, Ангинской, Бутаковской, Качугской и Манзурской сельских администраций. Эвенки были отеснены в верховья рек, где продолжали охотиться и рыбачить. Некоторые переходили жить в русские или, реже, бурятские деревни, роднились с русскими и бурятами, начинали заниматься скотоводством и земледелием⁶.

До Октябрьской революции эвенки Качугского района относились к Тутуро-Очеульской инородческой управе, поэтому до революции и некоторое время после нее их называли тутуро-очеульскими⁷. Этнически они значительно смешаны с русскими и бурятами. Эвенки живут в деревнях Вершина Тутуры (199 чел.), Чинанга (59 чел.), Тырка (15 чел.), которые относятся к Вершино-Тутурской сельской администрации. На ее территории проживает 273 человека (из них 220 эвенков, в т.ч. 113 женщин и 107 мужчин) и имеется 77 постоянных хозяйств. Деревня Вершина Тутуры находится примерно в 30 км от районного центра поселка Качуг, а деревни Тырка и Чинанга – отдаленные, они расположены в верхнем течении р. Киренга и географически имеют большее тяготение к русской старожильческой деревне Карам, которая расположена ниже по течению реки и относится к Казачинско-Ленскому району. Связь с ними, особенно в летнее время, сильно затруднена.

Катангский район

Это самый северный район Иркутской области. В настоящее время в районе проживает 5 тыс. 647 человек. Это – русские, в т.ч. потомки старожилы, эвенки,

якуты. За последние 10 лет население сократилось на 4 тыс. человек в основном за счет выезда геологов. Населенные пункты района, сгруппированные в 11 сельских администраций, расположены в долине р. Нижняя Тунгуска и ее притоков (р. Непа, р. Тетя). На юге района расположены в основном старинные сибирские деревни (количество которых сократилось в период укрупнений 1960-х гг.), на севере – поселки, возникшие в 1930-40-е гг. Районный центр – село Ербогачен.

Район имеет промыслово-сельскохозяйственную специализацию. В 1960-е гг. были ликвидированы колхозы, а вместо них созданы Преображенское (территория – 6 тыс. 348 га) и Катангское (территория – 6 тыс. 992 га) кооперативно-зверопромысловые хозяйства (КЗПХ) с отделениями. Они специализировались на заготовке и продаже государству продукции пушной и мясной охоты, рыболовства и собирательства. В связи с перестройкой и социально-экономическим кризисом последнего десятилетия XX в. хозяйственное устройство и землепользование претерпело значительные изменения. Исчезла государственная монополия на заготовку и закупку пушнины. Кооперативно-зверопромысловые хозяйства раздробились на небольшие хозяйственные объединения – закрытые акционерные общества (ЗАО), общества с ограниченной ответственностью (ООО), малые предприятия (МП), которые образовались в границах и на оставшейся материальной базе отделений КЗПХ. Территории, которые ранее арендовали КЗПХ, были поделены и перешли к новым хозяйственным организациям. Сейчас в районе имеется десять юридических лиц, за которыми закреплены охотничьи территории и которые обладают правом получения лимитов на соболя. Например, ЗАО «Катангская пушнина» арендует территорию площадью 4624,7 тыс. га, которую раньше арендовало Ербогаченское отделение Катангского КЗПХ. ООО «Дэнкэ» хозяйствует на территориях бывшего Инаригдского производственного участка Катангского КЗПХ (площадь 258,8 тыс. га). ЗАО «Сибирь» хозяйствует на бывших территориях центральной усадьбы Преображенского КЗПХ общей площадью 4 524,8 га. ООО «Ерема» работает на территориях площадью 348,8 тыс. га, которая ранее была арендована Еремским участком Преображенского промхоза. Руководители большинства «новых» хозяйств остались преж-

ние. Все территории представляют собой компактные массивы, и лишь территория ООО «Гиркил», в котором объединены эвенки-охотники северной части района, представляет собой разрозненные участки, чересполосные с другими хозяйствующими субъектами, общей площадью 1 762,2 га. «Ввиду мозаичности закрепленной территории никто из руководителей охотхозяйств описание границ представить в настоящее время не может», – отмечал старший охотовед района В.Г. Коненкин⁸.

Они снабжают охотников товаром под будущий промысел и закупают пушнину, практически не занимаясь сбором дикоросов и другими видами хозяйственной деятельности, свойственным прежним промысловым хозяйствам. В 1997 г. еще сохранялись небольшие табуны лошадей и стада крупного рогатого скота (в Ербогачене – 34 лошади, в Ереме – 22 лошади и 21 голова крупного рогатого скота; в Преображенке – 153 лошади, 189 голов крупного рогатого скота).

Катангский лесхоз проводит лесные аукционы по продаже древесины на корню; вырубка леса ведется преимущественно в южной части района. В районе разведаны большие запасы нефти, природного газа и калийных солей, но их разработка пока не начата. Район интересен для водных туристов и туристов-охотников.

В XVII в. на рассматриваемой территории жили тунгусы (эвенки), постепенно появлялись редкие поселения якутов, в приречных долинах, в местах, пригодных для занятий земледелием, в XVIII в. расселялись русские крестьяне Туруханского монастыря. Еще раньше, в XVII в., русские казаки и промышленники основали ясачные зимовья для сбора ясака. Эвенки Катангского района до революции относились к Курейской и Кондогирской инородным управам, называли их соответственно названиям управ. Они имели родственные связи с эвенками Прибайкалья и северного Забайкалья, а также из соседнего Эвенкийского а.о.

Своеобразие социальной среды Катангского района состоит в том, что здесь уже более трех веков, по соседству с эвенками, живут русские старожилы, которые во многом восприняли местный образ жизни, а некоторые в результате смешанных браков имеют родню по эвенкийской линии⁹. Со своей стороны, часть эвенков в результате процессов аккультурации и ассимиляции изменили свою идентификацию,

имеют двойное, иногда тройное этническое самосознание.

На 2000 г. в районе проживало 557 эвенков, из них – 268 мужчин и 289 женщин. Большинство эвенков живут в северной части района, в поселках Тетея (72 чел.), Наканно (70 чел.), Хамакар (138 чел.), Ербогачен (208 чел.). Здесь они смешаны с якутами и русскими. На юге района эвенки издавна имеют культурные связи с русскими старожилками.

В последнее десятилетие эвенки переселялись из мелких населенных пунктов в районный центр Ербогачен, где было больше возможностей найти работу и улучшить свои жилищные условия за счет выезжающих. Часть их мигрировала за пределы района – в соседнюю Эвенкию, а также в города и районные центры Иркутской области. Сокращение эвенкийского населения в 1995 г. в Хамакаре более чем на 20 человек, в Инаригде на 9 человек, в Подволошино на 9 человек заставило власти обратить внимание на этнодемографические процессы в этом районе¹⁰.

Из числа катангских эвенков работает 115 человек, большинство которых заняты в сельском хозяйстве, а также в сфере образования. По сравнению с 1989 г. численность работающих сократилась в два раза, в том числе штатных охотников – со 112 до 43, уменьшается также и число оленеводов.

Казачинско-Ленский район

В настоящее время в районе проживает 26 тыс. человек, центр района – п.г.т. Казачинск. Население сформировалось из эвенков и русских старожилков, а также более поздних переселенцев разных национальностей, прибывших сюда в связи со строительством западной ветки БАМа.

Район имеет сельскохозяйственно-промысловую специализацию. Кроме того, развивается лесная промышленность, начата разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения, строительство газопровода. Через территорию района проходит Байкало-Амурская железная дорога. Здесь имеются условия для развития водного туризма. Сейчас туристы приезжают неорганизованными группами, их маршрут проходит по эвенкийской деревне Вершина Ханды.

До революции эвенки административно относились к Киренско-Хандинской инородной управе, по названию управы их называли киренско-хандинскими.

В настоящее время основное местожительство эвенков в Казачинско-Ленском районе – деревня Вершина Ханды, расположенная в 40 км от п. Магистральный на БАМе¹¹. В ней живет 46 человек, из которых 41 – эвенки. Несколько эвенков живут в пп. Казачинск, Магистральный.

Деревня В. Ханды образовалась на месте торговой фактории, куда в начале XX в. стали переселять эвенков, кочевавших на обширной территории, позже разделенной на Казачинско-Ленский, Жигаловский и Качугский районы. Местные эвенки до оседания имели брачные и культурные связи с эвенками нынешнего Качугского района. В последнее время хандинская группа эвенков привлекла внимание общественности, ученых и журналистов из-за того, что территория их природопользования попала в зону разработки и планируемой добычи газового конденсата на Ковыктинском газовом месторождении.

Усть-Кутский, Жигаловский, Нижнеилимский районы

Основная экономическая специализация этих районов – лесодобывающая и лесоперерабатывающая промышленность. В Усть-Кутском районе находится также перевалочная база для грузов, которые сплавляют вниз по Лене в Якутию. В прошлом в Жигаловском, Нижнеилимском районах русское старожильческое население занималось земледелием, охотой и рыбной ловлей. Частично эти занятия сохраняются и в настоящее время. В Усть-Кутском, Нижнеилимском районах проживает преимущественно приезжее население, преобладают русские.

В этих районах живут потомки обрусевших эвенков, которые сохраняют воспоминания о своих тунгусских корнях. В Усть-Кутском районе такое население живет в дд. Максимова, Бобровка, Боярск, Омолой. Эвенкийское самосознание у них поддерживается благодаря «северным» льготам. Часть ангарских крестьян являются по происхождению эвенками¹².

Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы

Оба района самые северо-восточные в области, граничат с южной Якутией и Читинской областью. В Бодайбинском районе еще с XIX в. разрабатываются золотые прииски, в Мамско-Чуйском районе в советское время добывали слюду. Для обеспечения горнодобывающей промышленности энергией была построена Мама-

канская ГЭС. Горнодобыча велась на землях, которые раньше были кочевьями эвенков. В настоящее время после глубокой депрессии золотодобыча восстанавливается. Эвенки этих районов нуждаются в дополнительных исследованиях¹³.

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ

Основным видом хозяйственной деятельности у всех групп эвенков была охота, неотделимая от транспортного оленеводства и рыболовства. Необходимость сочетания трех видов хозяйственных занятий, дополняемых собирательством, в конкретных природных условиях привела к складыванию своеобразных хозяйственных циклов, к специфике освоения среды жизнедеятельности в линиях кочевых маршрутов, а также к особенностям организации социальных коллективов.

Охота. Эвенки охотились на мясных и пушных зверей, причем пушная охота имела исключительно товарный характер и остается таковой до настоящего времени. В зависимости от природно-географических условий проживания разных групп эвенков различались объекты охоты, а также, соответственно, орудия и способы охоты. Верхнеленские (качугские и казачинско-ленские) эвенки охотились на изюбря, кабаргу, косулю, лося, северного оленя, а катангские эвенки в основном – на лося и северного оленя. Добывали зверя скрадом в летнее и осеннее время, гоном на лыжах по насту весной, осенью с собакой. У истоков Нижней Тунгуски охотничьи коллективы иногда состояли из 2-4 человек: двое сидели в засаде, двое гнали зверя¹⁴. Летом в верховьях Лены на лося охотились с воды, с лодки в ночное время. Эвенки Нижней Тунгуски и верховьев Лены иногда совместно с русскими рубили изгородь, в ней через определенные промежутки оставляли проходы, в которых рыли ловчие ямы, прикрывая их сверху настилом из веток и хвои. Весной и осенью при охоте на дикого оленя устраивали засады на пути перехода животных через открытые места. На кабаргу летом охотились гоном, скрадом, вечерами – с лодки; осенью – петлями, с манком-пищалкой. На изюбря верхнеленские эвенки охотились летом на солонцах, осенью в период гона – с берестяной или деревянной трубой *оревун*¹⁵.

Все эти виды и способы охоты сохранились до сих пор, исключая рытье ловчих ям. Официально на добычу копытных животных необходимы лицензии. Однако из-за различных бюрократических процедур местные охотники-эвенки зачастую пренебрегают этим правилом. Сейчас из-за неблагоприятных экологических изменений, промышленного освоения территорий, увеличения числа приезжих охотников-любителей и браконьеров многократно усилилось давление на среду обитания диких животных. В результате сократилась численность промысловых видов (особенно это отмечали охотники из Качугского района):

«Мало совсем зверя добыли. Изюбри, правда, есть. Или природа изменилась? Она, как не изменится, ведь люди сильно жадные стали. Нас природа казнит за жадность. Природа умеренно, постепенно дает, даром. А у нас стараются истребить, искоренить все, а на завтра не смотрят. Нас стеснили совсем. Сейчас в наших угодьях машины, вездеходы бродят, следы оставляют, а дикий олень все обходит.

...Постоянно на охоту бегаю. Отсюда два дня надо ехать на охоту, везти сено, овес. Приедешь – коней кормить надо, их же не брошишь. А приезжие люди ночью проехали, пролучили, истребили. А у нас обычно люди с подходом охотятся, скрадом. Пришел, след увидел, и пошел скрадывать по следу, если он свежий. Раньше на охоту на лыжах идешь, на спине у тебя дюлбоки – чехол для лыж из козьей шкуры. Их одеваешь, на них потихонечку идешь, и хоть там внутри скрипит, а уже на улице не слышно. Любого зверя так скрадываешь. И гоном охотились по насту, с собаками. Человека два-три» Ю.С.А.

Эвенки вывозят добытое на оленях, а безоленные – на лошадях или мотонартах. Эвенкийский обычай дележа добытого зверя *нимат* сохраняется, но он изменился из-за включения эвенков в новую систему поселковой иерархии и властных отношений, а также необходимости оформления лицензии на добычу.

«Сейчас устраиваются все по одному, ружья у всех есть. Если в лесу мы сколько-то человек, мы добыли сохатого, мы делим. В деревне раньше делились. Как привезешь мясо, делишь поменьше родне. А сейчас такого уже не стало».

Из пушных зверей у всех групп эвенков основными объектами охоты были соболь, белка, лиса, с середины XX в. – ондатра. Качугские и хандинские эвенки изредка добывают выдру, рысь, катангские – горностаю. Основной сезон пушной охоты длится с середины октября до конца декабря. Качугские эвенки охотятся преимущественно с собакой по мелкому снегу, капканов ставят немного, катангские устанавливают больше капканов вдоль спе-

циально прорубленных дорог-путиков. В хороший год качугские эвенки добывают по 200-250 белок, т.к. отстрел белки не лимитирован, в отличие от промысла соболя. В «урожайные» на орехи и ягоду годы один охотник добывает по 25-30 соболей:

«У нас как по старинке: отохотился, и лишнего не бьем. Расплодение-то нужно. На своем участке сколько осталось – на будущий год».

Оленеводство у всех групп эвенков было транспортным, а стада оленей – небольшими (до 20-60 голов). Имея оленей, эвенки мало ездили верхом. У качугских эвенков отсутствовало верховое оленье седло, было только вьючное¹⁶. У них не было и нартенного транспорта, который катангскими эвенками, например, был заимствован от якутов; они пользовались только ручной охотничьей нартой. Олени содержались на полувольном выпасе, отличались высокой прирученностью. Летом эвенки устраивали дымокуры для оленей, а катангские – еще и навесы с односкатной кровлей¹⁷. Оленей доили. Верхнеленские малооленные эвенки после окончания зимнего пушного промысла отпускали оленей в тайгу. Весенний промысел вели без оленей¹⁸. Под влиянием бурят и русских у качугских, хандинских и катангских эвенков (на юге района) начали появляться кони и коровы, а количество оленей стало сокращаться, т.к. необходимость ухода за скотом препятствовала весеннему окарауливанию оленей. Местные эвенки неохотно используют лошадей на промысле, и то не как верховое, а как вьючное животное.

Окончательно оленеводство в Качугском районе исчезло в 1960-е гг. в результате укрупнения населенных пунктов и создания специализированных промысловых хозяйств.

«У меня дедушка оленеводом работал. Стадо большое было, до 600 голов доходило. Потом в экспедиции начали раздавать, дошло до 300, и нас из колхоза в зверопромхоз перевели. А в промхозе мы стали как штатные охотники, но олени еще были. А потом через год-два олени не нужные стали, потому что оленеводам платить надо, а олени сами будто ходят. Решили где-то в области ликвидировать их. За два года ни одного оленя не осталось» Г.П.К.1.

«Я захватила оленей в Нюртукане. Я туда вышла замуж, и там олени были колхозные. Мы на оленях и на Уян ходили рыбачили, но ягоды – на оленях везде. Кони тоже были. А потом нас перевели из колхоза в промхоз, оленей-то забрили. Это примерно 1965 г. Это приказ был. Ну, где бы тангусы оленей убили, они же кочевали,

и на охоту осенью идут на оленях. Но был такой приказ от директора промхоза» Г.И.С.1.

В результате реорганизации колхозов и создания промысловых хозяйств оленей не стало и в южной части Катангского района.

Рыболовство играло хотя и подсобную, но существенную роль в хозяйстве эвенков. Рыбу (хариус, таймень, валец, карась, сорога, окунь и др.) ловят и летом, и зимой в реках и озерах, она идет на питание и обмен. Особенно это характерно для групп хандинских, качугских эвенков, которые обменивают рыбу на продукты сельского хозяйства, в основном, картофель, а также различные товары.

Тутуро-очеульские и киренско-хандинские эвенки занимались **промыслом кедрового ореха и сбором ягод**.

В результате длительных связей с русскими, бурятами и якутами, эвенки Северного Забайкалья еще в конце XIX в. восприняли скотоводство якутского типа, эвенки Прибайкалья – скотоводство бурятского типа, от русских – огородничество и земледелие. Последние отрасли хозяйства прижились в южной части Иркутской области. От кочевого образа жизни эвенки стали переходить к полукочевому и полуоседлому, иногда оседлому. Сейчас эвенки обменивают продукты своего хозяйства на недостающие – например, клюкву, бруснику, рыбу или мясо на картофель. Иногда расплачиваются за картофель шитьем обуви, рукавиц.

ВОПРОСЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Таежные территории находятся в ведении государственного лесного фонда, у которого землепользователи ее арендуют. Охотничьи территории поделены на участки. В советское время специально созданные комиссии раз в пять лет производили их передел. При условии постоянного проживания участки наследовались по мужской линии, и владение некоторыми прослеживается в течение 2-4 поколений. Спорные случаи возникали из-за потери семьей кормильца-охотника и при отсутствии близких родственников мужского пола. В таком случае территория могла быть занята или соседями, или товарищами по промыслу.

Юридически у каждого охотника есть акт, закрепляющий его право пользования охотничьим участком, размеры которого значительно варьируют в зависимости от числа охотпользователей и массивов пригодных территорий. Вопросы доступа на

этот участок других лиц, помимо охотника, решается самим землепользователем. Отдельная территория иногда выделяется для охоты на ондатру. Главное условие возобновления договора на пользование охотничьим участком – выполнение плана добычи. Охотникам требуется специальное разрешение – лицензия на добычу крупнокопытных животных и соболя.

Особых изменений в землепользовании с созданием родовых общин или иных хозяйственных структур в настоящее время не отмечается:

«...как охотились раньше охотники при промхозе, какие территории занимали, так оно и осталось...».

Фактически сохранился прежний порядок распределения охотничьих участков на основе тех же принципов обычного права: давность пользования, наследование, постоянное опромышление, признание соседями (последнее – в идеальном случае). В пределах территории, выделенной общине, происходит переход участков согласно обычному праву. Там у охотника построены зимовья, бани, прорублены охотничьи тропы, установлены ловушки.

Администрация Катангского района в 1992 г. на основании решения Иркутского областного совета №11/14МС от 16.09.1992 утвердила Положение «Об аренде охотресурсов в Иркутской области» и передала в аренду физическим лицам из граждан Катангского района 13,6 млн. га лесных охотничьих угодий и 14 тыс. га водно-болотных охотничьих уго-

дий. Охотничьи участки в Катангском районе Иркутской области находятся в долгосрочной аренде за физическими, а не юридическими лицами, хотя это и не согласуется с имеющимися законами. В соседней Эвенкии охотничьи участки находятся в аренде за юридическими лицами.

Среди арендаторов насчитывается 600 человек, в т.ч. более 120 эвенков. Охотничий промысел дает средства к существованию 40 % населения, а продукцией любительского рыболовства и дикоросов пользуются все.

РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ

«Я во все верю. В приметы верю. И в Бога верю. И в огонь верю. Я уже не верю в родовые общины. Год прошел, а что они, эвенки, лучше увидели? Охотники приходят, они даже с долгом не могут расплатиться»(Т.М.).

В области созданы и работают четыре родовые общины народов Севера, которые зарегистрированы как общества с ограниченной ответственностью (ООО), крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), охотничье-промысловые хозяйства (ОПХ). Есть одно эвенкийское частное хозяйство. Список общин по видам деятельности, местонахождению приведен ниже¹⁹.

Казачинско-Ленский район

Эвенкийская община деревни В. Ханды, где компактно проживают около 50 эвенков, образовалась в области раньше других, в 1991 г., в связи с началом разра-

Название	Местонахождение	Виды деятельности
Вершино-Хандинская эвенкийская община	Казачинско-Ленский район, д. Вершина Ханды	Охота, пушной промысел, рыболовство, сбор ягод, грибов.
Охотничье-промысловое хозяйство родовых общин эвенков «Тутура»	Качугский район, д. Вершина Тутуры	Охота, пушной промысел
Объединение эвенкийских родовых общин ООО «Гиркил»	Катангский район, с. Ербогачен	Охота, пушной промысел
Тофаларское оленеводческое КФХ «Уткум»	Нижнеудинский район, г. Нижнеудинск	Охота, пушной промысел, оленеводство

ботки Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Основные занятия членов общины – охота, рыболовство, промысел кедрового ореха, собирательство. Хотя община является экономическим объединением, она де-факто приобрела функции местного самоуправления, и фактически выполняет функции поселковой администрации, поскольку практически все население деревни – члены общины, вместе решающие вопросы своего развития.

Качугский район

Община «Охотничье-промысловое хозяйство родовых общин эвенков Качугского района» образовалась в 1992 г. по инициативе жителей в связи с разукрупнением промыслового хозяйства и находящегося у него в аренде территорий. Эвенкийская община организована на территории Вершино-Тутурского сельского совета, который исторически считается эвенкийским (до революции здесь была иногородная управа, в 1920-е гг. – культбаза). В общину входят охотники-промысловики из деревень Вершина Тутуры и Чинанга. Община хозяйствует на территории площадью 499 000 га, которая состоит из двух частей, разделенных границами Ленского промыслового хозяйства. Байкало-Ленский заповедник забрал часть территории общины, но пока недостатка в земле нет.

Община представляет собой экономическое объединение, ее хозяйственные занятия – пушная и мясная охота, рыболовство, промысел кедрового ореха. Экономические функции сужены по сравнению с отделениями промысловых хозяйств:

«Раньше мы в промхозе работали, все-таки что-то зарабатывали – ягуду сдавали, рыбу. Заставляли еще всякие почки да листочки собирать и сдавать. Копейка шла. Заработаешь – получишь. А сейчас некуда сдать. Никто не принимает. Раньше бруснику, клюкву собирали, она же ценная. Кислицу, смородину сдавали. Сейчас хуже стало» /С.Г.И./.

Товарный характер имеют пушная охота и промысел кедрового ореха. Производство продукции мясной охоты, рыболовства и собирательства в основном является индивидуальным делом. Она используется для бартерного обмена, а также перераспределяется внутри самой общины.

Председатель (глава) общины снабжает охотников, в основном в долг, под результаты будущего промысла, боеприпасами и снаряжением. По окончании сезона охоты общинники должны сдать ему добытую пушнину (шкурки соболя). На добычу соболя выделяют лицензии, промысел белки

ведется без ограничений. Не все сдают пушнину в общину. Много шкурок, особенно белки, уходит «налево», приезжим скупщикам. Средства, затраченные на снаряжение, оружие, боеприпасы, горючее из-за их дороговизны с трудом окупаются произведенной продукцией, и община не имеет прибыли. Община не считается серьезным партнером для коммерсантов на рынке пушнины, поскольку им выгоднее работать с крупными поставщиками, такими как Жигаловское промысловое хозяйство из соседнего Жигаловского района, которое за охотничий сезон готовит до 30 тыс. белок и 1500 соболей. Кроме объективных трудностей работы хозяйственных предприятий в переходный экономический период, общими проблемами общин является неумение самостоятельно хозяйствовать. Техника, закупленная в первые годы перестройки на безвозвратные кредиты, к настоящему времени сломана или разбазарена.

Катангский район

Объединение эвенкийских родовых общин «Гиркил» было создано 12 ноября 1999 г., среди его учредителей были родовые общины поселков Наканно, Хамакар, Тетя, Ербогачен. Причиной создания общин и их объединения было стремление закрепить за собой земли традиционного природопользования, получать доходы от добычи и продажи пушнины. Общины были созданы не как родовые, а как территориально-соседские из жителей одной деревни (поселка). Членами общин стали только охотники. В данном случае охотники вступили в общину ради права владения /аренды участком территории традиционного природопользования. Основные занятия членов общины – пушная охота (на соболя, белку, ондатру) и рыболовство. Интересно, что не все эвенки вступили в эту общину, более стабильно живущие оленеводческие семьи стали членами ЗАО «Катангская пушнина».

Постановлением №164 за объединением была закреплена территория площадью 1 762,2 га для осуществления охотничье-промысловой деятельности. Руководство ООО «Гиркил» с помощью федеральных и областных кредитов снабжает охотников оружием и продовольствием под продукцию будущего промысла. В ООО «Гиркил» вошли 109 охотников, в основном эвенки, несколько якутов и русских старожилов. Это торгово-заготовительная ор-

ганизация с «этнической» спецификой, которая не имеет ничего общего с общинами как самоуправляющимися организациями.

Состав отдельных родовых общин непостоянен, есть немало случаев, когда охотники переходят из одной хозяйственной организации в другую. Это привело к тому, что руководители наиболее крупных охотхозяйственных предприятий района договорились совместно применять санкции к нарушителям дисциплины и тем, кто уклоняется от возврата кредитов. В 2000 г. родовые общины поселков Хамакар и Наканно насчитывали каждая по 19 человек, размеры охотучастков были от 6 до 70 га на человека.

Эвенки и русские старожилы, живущие на юге района, всего 131 человек, неудовлетворенные работой новых хозяйственных организаций и общей социально-экономической ситуацией, намеревались образовать родовые общины в 7 поселках и войти в состав ООО «Гиркил». Они имели притязания на 2 932,7 га территории. Однако опыт хозяйствования ООО «Гиркил» оказался негативным. Поэтому

не только новые общины не присоединились к этой организации, но и большинство охотников из ООО «Гиркил» в середине 2001 г. ушли в другую, вновь организованную общину «Илэл», которая объединила охотников, эвенков и русских старожилов. Об опыте хозяйствования «Илэл» пока нет достоверных сведений.

Все уголья родовых общин являются территориями традиционного природопользования. Все упомянутые общины получают небольшие дотации из госбюджета, т.к. не имеют собственных доходов в необходимых размерах. Поскольку ведение традиционного хозяйства малоприбыльно, родовые общины или другие хозяйственные объединения народов Севера и в дальнейшем будут нуждаться в дотациях.

Среди эвенкийского населения существуют разные точки зрения на общины, не менее 50 % из которых – негативные. Основные претензии к их деятельности – сужение, по сравнению с промхозами, сферы хозяйственной деятельности, неучастие в строительстве социальной жизни сел.

ТОФАЛАРЫ

Тофалария расположена в Восточных Саянах в Южной Сибири, на территории площадью около 27 тыс. кв. км. Ее называют по имени населяющего народа, но как административной единицы Тофаларии не существует, она относится к Нижнеудинскому району Иркутской области. Основное население района – тофалары и русские. Приезжее население работает на Бирюсинских золотодобывающих приисках, известных с 1837 г. Тофаларию называют Сибирской Швейцарией за неопишемую красоту горных ландшафтов. Это – рай для туристов-водников, горных туристов и туристов-охотников. Однако туризм не организован, прежде всего, из-за серьезных трудностей с транспортом. В планах администрации области и района – разработка проекта и создания «природного этнического парка» на части территории Тофаларии.

Численность тофаларов (устарев. – каргасы) 630 чел.²⁰. Она остается относительно стабильной на протяжении нескольких столетий. Тофалары этнически значительно смешались с русскими и представителями других национальностей. В дореволюционное время их численность

колебалась в периоды неурожая природных ресурсов и эпидемий. В советское и постсоветское время появились новые факторы, поддерживающие численность: особая политика «северных» льгот, частично сохраняющихся в сфере образования, а также рост этнического самосознания на фоне постепенной утраты языка и традиционной культуры.

Тофалары в прошлом были горнотаежными охотниками-оленоводами, вели кочевой образ жизни. Их хозяйство основывалось на охоте, транспортном оленеводстве и собирательстве. По последним данным, еще до XVII века они были знакомы с коневодством. Оленеводство и коневодство подчинялись нуждам охотничьего промысла.

В 1927-32 гг. тофалары были переведены на оседлость, стали работать в специализированных колхозных бригадах. С 1939 по 1951 гг. существовал Тофаларский национальный район с центром в п. Алыгджер. С 1951 г. были образованы два сельсовета – Тофаларский и Верхне-Гутарский в административных границах Нижнеудинского района Иркутской области. Все население живет в трех поселках, об-

разованных в 1927-1932 гг. в период перевода на оседлость: Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара. В конце 1960-х гг. вместо колхозов были созданы два промысловых охотничье-оленоводческих хозяйства, вскоре объединенных в одно Тофаларское, где работало до 60 % тофаларов. Из новых форм хозяйства у тофаларов прижились молочное животноводство и огородничество (в основном, разведение картофеля). Сейчас сохраняется производственное кочевание с оленями, сезонная охота на пушных и мясных зверей.

В 1991 г. в Тофаларии было 2 178 оленей, выпасавшихся в шести стадах, где работало 27 пастухов. К 1997 г. осталось 969 оленей²¹. В 1992 г. промыслово-оленоводческое хозяйство было реорганизовано в акционерное общество, в 1999 г. – прекратило работу из-за финансового краха. Среди проблем Тофаларии – пьянство, безработица, доходящая до 60 %.

В Тофаларии были попытки развития частного предпринимательства в виде создания фермерского охотничье-оленоводческого хозяйства «Уктум» во главе с С.Н. Кангараевым. Хозяйству было отве-

дено 176 289 га земель, из них сенокосов – 1 244 га, оленьих пастбищ – 18 970 га, охотничьих угодий – 156 075 га. Хозяйство, состоящее из 11 человек, использует около 15 % территории всей Тофаларии. Фактически здесь пришли в противоречие общинные и индивидуальные принципы природопользования, хотя, с другой стороны, произошел отход от иждивенческой психологии²².

Родной язык тофаларов относится к тюркской группе языков. В настоящее время тофалары двуязычны и даже – трехязычны. Русский язык преобладает, некоторые тофалары знают бурятский. Несколько поколений тофаларов обучалось в интернатах, поэтому взрослые, как правило, на своем языке не говорят, хотя и понимают его. Молодежь и дети также не говорят на родном языке. Незнание тофаларами своего языка не мешает им осознавать себя тофаларами. Интерес к их языку появился в связи с созданием в 1986 г. проф. В.И. Рассадным письменности для него. С 1989 г. в Тофаларии идет целенаправленное изучение родного языка в детских садах и школах²³.

ПРОБЛЕМА РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ

В Иркутской области, в верховьях рр. Лена и Нижняя Тунгуска, с XVII-XVIII вв. живут русские крестьяне-старожилы, чьими хозяйственными занятиями были земледелие, скотоводство, охота, рыболовство. Их способы жизнеобеспечения, опыт природопользования сблизились с эвенкийским. Сегодня потомки русских старожилов поднимают вопрос об уравнивании их в правах на возобновляемые биоресурсы на территориях традиционного природопользования на том основании, что они исторически живут на Севере и зависят от природной среды и хозяйственных занятий. Они добивались приобретения равного статуса в отношении территорий традиционного природопользования, а именно закрепления охотничьих участков. Подобные вопросы поднимались и другими группами русских старожилов – индигирщиками, колымчанами в Якутии, камчадалами в Магаданской области и на Камчатке. Последние добились признания их в качестве самостоятельного народа. Эти требования актуальны в условиях действующих, хотя и не в прежних масштабах, льгот для малочисленных народов Севера

(например, в области образования). Интересно, что многие эвенки не видят различий между собой и русскими в хозяйственно-бытовой сфере. Например, среди эвенков Ханды «постоянно оговаривается сходство «своей» культуры с культурой русского старожильского населения р. Киренги»²⁴.

В 1998 г. был подготовлен проект Постановления губернатора Иркутской области, в котором говорилось: «...приравнять граждан РФ, постоянно проживающих на территории Катангского района, чьи предки постоянно проживали в районе и чье существование полностью или частично основано на традиционной системе жизнеобеспечения ... к малочисленным коренным народам Севера в части пользования приоритетными (наземными) природными ресурсами». В его подготовке активно участвовали русские старожилы Катангского района. Этот проект не был принят. Из областной администрации последовало предложение определить «критерии и параметры», по которым русские старожилы района могли бы быть приравнены к коренным малочисленным наро-

дам Севера, а также вычислить «предполагаемые финансовые потери в результате принятия такого проекта»²⁵. В ответе из Ербогачена было сказано, что «...отнесение граждан к той или иной этнической группе производится по формальным признакам», – верное замечание в контексте политики этносоциального конструирования²⁶. Руководство района настаивало на уравнивании прав с целью предотвращения возможных конфликтов на национальной почве: «жители одного населенного пункта, в равной степени переносящие тяготы жизни в условиях Крайнего Севера, одинаково зависимые от природы, но по чисто формальным признакам отно-

сящиеся к разным этническим группам, не будут иметь прав на возобновляемые природные ресурсы, что и создаст дополнительную социальную напряженность». Среди критериев были предложены – постоянное проживание на территории района.

К настоящему времени приняты Федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Об общине коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», которые позволяют включать в общину людей, не относящихся к народам Севера, но постоянно проживающих на ее территории и ведущих традиционное хозяйство.

НАРОДЫ СЕВЕРА И ВЛАСТЬ

«Законы про народы Севера? Тут надо подумать. Законов много. Закон тайга, а прокурор – медведь. А серьезно если, закон у нас в тайге: если я с зимовья пошел, оставить дрова, спички, керосину маленько. Дрова, в первую очередь, дрова – это первая заповедь. На растопку или хоть на ночь. В тайге законов много. А про официальные законы не слышали, информация не доходит до нас» /Ю.С./.

Проблемы северных народов на областном уровне решаются в рамках учрежденного в 1997 г. при областной администрации комитета по проблемам Севера (в настоящее время переименован в департамент по делам Севера), основные задачи которого – обеспечение северного завоза, переселение приезжего населения с Севера в соответствии с Федеральными программами. До создания комитета вопросы, относящиеся к народам Севера, курировал отдел по делам национальностей.

На содержание социальной сферы народов Севера выделяются дотации из федерального, областного и районного бюджетов. В рамках федеральных программ, в рамках которых финансируются мероприятия по поддержке народов Севера, действуют три областные программы: «Дети малочисленных народов Севера», «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера (материальная поддержка проживающим в сельской местности малообеспеченным семьям из числа коренных малочисленных народов Севера) на 1999-2000 гг.» и «Национальная политика». Поступающие средства используются также на ремонт, тепло и электроснабжение, транспортное сообщение. Администрация области добилась дополнительных средств на обеспечение

завоза в отдаленные национальные поселки Качугского и Нижнеудинского районов Иркутской области, где живут народы Севера. Впервые в 2000 г. они были включены в Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) (утвержден постановлением правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 402).

За последние семь лет областная администрация оказала поддержку следующим общинам и иным хозяйственным объединениям народов Севера:

1. Тофаларскому оленеводческому крестьянско-фермерскому хозяйству «Ут-кум» Нижнеудинского района в приобретении оленьего стада (80 оленей), транспорта (автомшины ГАЗ-66, 2 снегохода Буран), 13 карабинов, переносных радиостанций Карат, двух микро-ГЭС.

2. Охотничье-промысловому хозяйству «Тутура» Качугского района в приобретении охотничьих карабинов с боеприпасами, термоэлектрогенераторов.

3. Малому предприятию «Возрождение» (позже переименовано в «Гиркил») Катангского района в приобретении охотничьих карабинов с боеприпасами, солнечных электрических батарей, термоэлектрогенераторов.

4. Фермерско-промысловому хозяйству «Монастырев» Качугского района в приобретении охотничьих карабинов с боеприпасами, спальных мешков.

5. Вершино-Хандинской эвенкийской общине Казачинско-Ленского района в приобретении автомшины ГАЗ-66, лодок,

лодочных моторов, рыболовных снастей и другого снаряжения²⁷.

При составлении государственных программ экономической помощи не учитываются конкретные нужды конкретных общин, что вызвано формированием планов «сверху», без возможности изменения вложения целевых средств.

«Власти нас более-менее поддерживают. Выделяют федеральные деньги целевым назначением, и нас не спрашивают, что нам надо, когда программы составляют. Школа все время замерзала, дров не было, топить нечем было. Нам выделили 10 тыс. на лодочный мотор, а я решил бензопилы «Дружба» купить. Эти пилы отдали в школу и на строительство. За это десять раз меня проверяли. С ружьями получила тоже история. Нынче пять карабинов купили на деньги из федерального бюджета. Их надо было поставить на баланс общины, а я оформил в личное пользование. Одни говорят так, другие так. И опять я крайний остался.

Жилой дом для эвенков строим за федеральные деньги, и опять столько заморочек. Нужна лицензия, проектно-сметная документация, за всем этим надо ехать в город. Справку получить – проблема. Через самого заместителя губернатора Иркутской области решали. В июле пришли деньги, а начали работать только в октябре» П.С.1.

Законодательной базой для обеспечения прав народов Севера в Иркутской области выступают известные федеральные законы о народах Севера. В октябре 1997 г. был принят закон «О территориях традиционного природопользования в Иркутской области». Он действовал до принятия в 2001 г. федерального закона «О территориях традиционного природопользования народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В декабре 2001 г. в первом чтении был принят и отправлен на доработку закон Иркутской области «Об охоте».

В закон Иркутской области о территориях традиционного природопользования было введено понятие «коренное население территории», которого не было в федеральных законодательных актах и которое возникло из реалий исторически длительного, совместного опыта природопользования в верхнем течении р. Нижняя Тунгуска. Это – «граждане РФ, чье существование и доходы полностью или частично основаны на традиционных системах жизнеобеспечения, постоянно проживающие наряду с малочисленными народами Севера на данной территории и включенные Постановлением губернатора области в группу населения, приравненного к малочисленным народам Севера и

этническим общностям». Однако упомянутого губернаторского постановления не последовало.

Закон не регулировал отношения между промышленными предприятиями и жителями поселков, не организовавшихся в общину. В п. Токма на юге района живут эвенки и русские, для которых охота и рыболовство – основные способы жизнеобеспечения. Родовых общин в поселке нет. Охотничьи территории жителей находятся ближе всего к району заготовок деловой древесины, которые осуществляются ЗАО «Янтальес», ООО «СП Игирма-Тайрику» и ООО «ИЛЭКС». Все эти предприятия базируются вне пределов Катангского района и не участвуют в формировании его бюджета. Эти работы вызвали недовольство жителей с. Токма. Летом 2000 г. они дважды обращались с жалобами в областную администрацию:

«При СССР, когда лесохозяйственная организация и потребитель заготавливали лес на нашей территории, то несколько раз собирались сходы, на которых выслушивали наше мнение по данному вопросу, и только после нашего согласия на рубку леса заключали договор аренды лесного фонда, в котором оговаривались вопросы материальной и финансовой помощи с. Токма со стороны лесозаготовительных организаций. ...А что происходит сейчас, с кем, как и на какие участки леса заключаются договоры известно одному Богу, да договаривающимся сторонам. И, видимо, недалек тот день и час, когда, заехав на свои охотничьи участки, мы вместо леса обнаружим одни пни. Уже сегодня мы боимся появляться в южной части административной территории нашего села, где полными хозяевами считают себя работники леспромпхозов...».

Среди предложений были дельные, но оставшиеся без ответа:

«...перезаключить (уже существующие) договора в присутствии нашего представителя; обязать Катангский лесхоз отводить лесоделяны леспромпхозам на нашей территории только после согласования с Токминской (сельской) администрацией; перенести контору Верхне-Непского лесничества из Новой Игирмы в Токму, набрать штат лесников из местных жителей (одновременно решив при этом, хотя бы частично, проблему с безработицей); передать Токминской администрации определенные полномочия по защите исконной среды обитания»²⁸.

Население маленьких отдаленных поселков, занятое в традиционных отраслях хозяйства, видит в общине не только экономическую, но и самоуправляющуюся организацию, – и, по сути, таковой и является, независимо, признана она официально или нет. В то же время, в таких общинах нет средств для развития местного самоуправления.

ЯЗЫК

«Передачи я стараюсь делать на своем родном языке, чтобы язык хотя бы со слуха не отошел. Потому что до сих пор люди кочуют, и пусть слышат, что где-то на эвенкийском языке что-то вещается. Человек радуется. Я бы могла забыть язык, тем более по-якутски хорошо говорю. Но у меня не получается забыть» /А.Л.А./

Языковед Н.Б. Вахтин отнес эвенкийский язык к «особым случаям» из-за неравномерной степени его сохранности в конкретном регионе²⁹. По переписи 1989 г., из 29,9 тыс. эвенков считали родным эвенкийский язык 30,4 %, русский – 28,3 %, другой – 41,4 %. Свободно владели русским как вторым языком 55,7 % эвенков³⁰. Почти половина эвенков говорит на якутском и бурятском языках.

В Иркутской области 56,1 % эвенков и 55,6 % тофаларов считают родным русский язык³¹. Эвенки Иркутской области, как и других южных районов Сибири, довольно рано, с XIX-начала XX вв. начали приобщаться к русскому языку, контактируя с русскими купцами и крестьянами-старожилами. Речь эвенков, особенно старшего поколения, выросших в соседстве с русскими верхнеленскими или нижнетунгусскими старожилами, представляет собой вариант местных сибирских говоров. Некоторые русские крестьяне-старожилы тоже знали эвенкийский язык. С.Г.И. родилась в 1927 г. в смешанной эвенкийско-русской семье, до замужества (вышла замуж за эвенка) эвенкийский язык не знала:

«У меня свекровка по-русски худо говорила, все по-тангусски. Где пойму, где не пойму. А потом научилась быстро. И муж стал по-тангусски со мной разговаривать».

ОБРАЗОВАНИЕ

«Интернаты – благо во зло. Дети ведь назад после учебы не приезжают. Коли хотим сохранить как нацию эти малые народности, значит надо было там им создавать условия для обучения. Они способные, развитые, хорошо учатся. Да, дорого, но если мы во главу угла поставили задачу сохранить народ, то тогда надо уж не считаться с затратами. А если будем считаться, зачем вся эта возня» /А.В.Л./

На севере Сибири первые школы для коренного населения были организованы миссионерами или ссыльными в XIX в. В 1916 г. на севере Байкала (современная Рес-

публика Бурятия) работала тунгусская школа, причем труд учителей оплачивался из средств эвенкийской общины, которой принадлежали рыболовные места (тони)³². Первые тунгусские школы в Иркутской области были образованы в конце 1920-х гг. Иркутским и Киренским Комитетами Севера.

М.Т., 1952 г.р., выучила эвенкийский в семье, свободно может говорить на нем:

«Эвенкийский язык с детства знаю, говорю. В первый класс пошла, по-русски до пяти умела считать. Мать рассказывала, поживу здесь в Ербогачене – только на русском шпарю, в Тетее поживу – только на эвенкийском. В первую четверть, конечно, двойки были. Потом я выправилась, ударница была. Училась на русском языке, эвенкийского не было» /М.Т./

Дети, которые растут на стойбищах или проводят в тайге каникулы, быстро овладевают эвенкийским языком. Дети из эвенкийских деревень на юге Иркутской области не знают эвенкийский язык, лишь одна девочка (1984 г.р.) говорила, что понимает язык, но разговаривать на нем не может.

В настоящее время сфера общения на эвенкийском языке крайне ограничена, поэтому молодое поколение не видит в нем надобности. Тем не менее, с конца 1980-х – начала 1990-х гг. началось преподавание эвенкийского языка в школах: в средней школе с. Ербогачен, школе-саде с. Хамакар Катангского района, в Вершино-Тутурской школе Качугского района. Начальное (до 4-5 классов) обучение эвенкийскому языку ведется по букварю, учебнику эвенкийского языка для 4-5 классов, книге для чтения. В старших классах обучение ведется по методическим разработкам учителей. Язык не преподается в интернатах Качугского и Казачинско-Ленского районов.

В Качугском районе школа-интернат работал в старожильческом селе Бутаково. У истоков ее создания стояли эвенк Х.Х. Дорофеев, ставший учителем, и этнограф,

профессор Иркутского университета, член Иркутского отделения Комитета Севера, Б.Э. Петри³³. Школа открылась в 1927 г., в ней учились 26 детей из 43, живших в семи, тяготевших к школе, стойбищах³⁴. Случаи нежелания отдавать детей в школу объяснялись хозяйственными соображениями. Преподавание велось на русском языке, в будущем планировалось преподавать на родном языке.

В д. Ербогачен Катангского района в 1927 г. в была школа-интернат, в которой училось 44 «туземца», в том числе 35 тунгусов, 9 якутов. В 1929 г. начала работать восьмилетняя школа в Наканно. В 1930 г. в ней училось 30 чел. (13 девочек, 18 мальчиков), в основном, тунгусы. Преподаватели были русские, преподавание велось на русском языке:

«Тяга детей к учебе большая, дети тунгусов смывлены, быстро осваиваются и некоторые очень скоро начинают говорить по-русски. 10 человек прошлого выпуска из школы-интерната уехали в Москву, Ленинград, Иркутск для продолжения обучения»³⁵.

По четырем основным районам области с местами компактного проживания народов Севера число учащихся детей этих народов в общеобразовательных школах – 286, в 12-ти малокомплектных школах – 120. В настоящее время из 357 эвенков от 16 лет и старше, проживающих в Катангском районе, большинство имеют неполное среднее (147) и среднее (100) образование (1999 г.). Примерно такая же картина характерна и для других районов области. В рамках федеральных программ ведется строительство двух школ на 132 места в с. В. Гутара (Нижнеудинский район, тофалары) и на 132 места в с. Непа (Катангский район)³⁶. В Бутаковской школе на средства Федеральной программы «Дети Севера» было закуплено 11 компьютеров.

В области есть три интерната для эвенков – в с. Ербогачен Катангского района, в с. Бутаково Качугского района (учатся 14 эвенков), в п. Казачинск Казачинско-Ленского района (учатся 17 детей, в т.ч. 8 эвенков). Основная проблема этих интернатов – отсутствие или недостаток средств для обустройства труда и быта школьников, их полноценного питания.

В интернате при средней школе в д. Бутаково Качугского района живут и учатся дети из деревень Чинанга и Чанчур. У них две воспитательницы, русские женщины, одна из старожил, другая

приезжая, уже около 20 лет живущая в Бутаково.

«Я помню, когда уезжать в интернат, заплакала, дико показалось, тяжело. А сейчас я уже привыкла, десятый год все-таки. И родители ко мне каждый месяц приезжают. На зимние каникулы нас вывозит домой сам директор на машине. А на весенние каникулы, когда есть еще дорога, за нами могут родители приехать. У нас в Бирюльке есть родственники, мы туда ездим. Некоторые в Качуг.

В интернате подъем в 7 часов, в полвосьмого завтрак, в полдевятого идем в школу. Уроки по 45 минут. У нас 7 уроков часто бывает, и в полтретьего мы приходим из школы. Отдыхаем после школы полчаса. У нас еще полдник есть в столовой, и потом убираемся, пол моем. И с 4 до 6 часов делаем уроки. Я и моя одноклассница Таня подольше сидим, потому что заданий побольше.

У нас обычно на завтрак каши из разных круп – рисовая, овсяная, гречневая, ячневая, чай и кусочек хлеба. На обед у нас супы, на второе что-нибудь, чаще всего картошка или вермишель с гарниром. На ужин каша, картошка, иногда пирожки. Не хватает этого. Кушать хочется. Если дома, то можно в любое время сесть за стол, поесть, а здесь режим есть режим. Особенно бывает заметно, когда из дома приедешь, не укладываешься в норму. Свое есть у всех, оттуда привозим – рыбу, в основном, и свежую и соленую, вермишель, почти все продукты – начиная от чая. Картошку здесь покупаем иногда. Сами себе готовим дополнительно, а у маленьких у всех есть старшие сестры. Допустим, у Ромы есть сестра Люба, она ему готовит. И у всех так» /С.С., 1984 г.р., ученица 10 кл./.

Директор Бутаковской школы и интерната при школе Анатолий Васильевич Лубягин считает, что:

«...эти дети никому не нужны. Возни с ними в два раза больше, чем со школой. Проблем у нас много – бытовые условия, питание. Сегодня мы кормим детей на 16 руб. в день. Весной еще меньше. Сейчас мы решили, пусть родители помогают рыбой, мясом, чтобы мы лучше их детей кормили. Фактически никакого финансирования нет на бытовые условия. Некоторые дети приезжают совершенно раздетые. В этом году мы их одели, гуманитарная помощь пришла, очень хорошо помогли.

В последний раз я с детьми ездил в Чинангу, собирал собрание, с родителями разговаривал. Маленечко и их неправильная позиция. Они вот сдали своих детей, и все. Вот вы нам их привезите, увезите, оденьте, накормите. То есть нынешняя ситуация в государстве еще не заставила их задуматься над собой. Они еще идут по накатанной дорожке, и у них еще психология такая, заложенная 50-60 лет назад, что все им должны предоставить».

Благодаря образованию вообще и интернатскому образованию, в частности, интерес к родной культуре терялся:

«Нравилось ли мне в лесу? Да как тебе сказать? До интерната я привычна ко всему была, а потом, в старших классах, уже неинтересно было. Ни книжку летом не прочитаешь, ничего. С утра до ночи занят, книжку возьмешь, мать говорит надо работать» /Г.М., 1957 г.р., Ербогачен/.

Действительно, на мой вопрос: «Кто хочет жить в Чинанге?» ребята ответили молчанием.

В Качугском (с. В.Тутуры) и Катангском (Ербогачен, Наканно), Нижнеудинском (Алыгджер) районах преподаются основы охотоведения. За школами закреплены охотничьи промысловые участки. С 1996 г. в школах-интернатах начали создаваться курсы «оленоводство», «рыболовство» для детей 5-9 классов, цель которых – обучение традиционным промыслам³⁷.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

«Мне 60 лет, а у нас мужики обычно и до пенсии не доживают. У нас сколько старух-вдовушек. Потому что у нас, эвенков, работа в лесу, у костра, вот такие холода – попробуй, поживи. Ночуй-ка зимой у костра. Бывает, что и медведь задавит, или сердце хватанет. От этого в лесу никто не гарантирован» Ю.С.1.

За последние 10 лет среди народов Севера Иркутской области упала рождаемость и увеличилась смертность. Среднеобластные показатели рождаемости в Иркутской области на 1000 человек таковы: рождаемость – 15,3, смертность – 17,0. В Катангском районе соответственно 12 и 10–15.

Рождаемость в Катангском районе среди народов Севера уменьшилась с 1988 г. по 1999 г. в два раза, с 26 до 12. Смертность осталась на том же уровне, но больше стало умирать людей в трудоспособном возрасте. Продолжительность жизни составляет для женщин – 49, для мужчин – 46 лет (для сравнения эти же показатели для остального населения составляют соответственно 68 и 55 лет). На первом месте среди причин смерти идут травмы, отравления, несчастные случаи (59 чел.), на втором – сердечно-сосудистые и онкологические заболевания (29 чел.), по старости умерли 7 чел., от туберкулеза – 7 чел.³⁸. По сообщению зав. отделом статистики Катангского района, наиболее распространенные причины смерти у эвенков – утопления, убийства с использованием огнестрельного оружия, самоубийства³⁹. По опубликованным данным, 2,4 % смертности в 1997 г. составлял суицид (самоубийства)⁴⁰.

У эвенков и тофаларов преобладают болезни органов дыхания, широко распространены отиты, риниты, менингиты, стоматологические заболевания, аномалии

Среднее специальное и высшее образование для детей народов Севера осуществляется по целевой программе «Дети Севера». В 2000 г. в высших и средних специальных учебных заведениях Иркутской области на договорной основе обучались 7 студентов, 2 – в Санкт-Петербургском институте технологий традиционных промыслов. Тем не менее, несмотря на усилия со стороны администрации, северные студенты бросают обучение, возвращаются домой или хотят учиться чему-нибудь другому.

развития⁴¹. 399 человек состоит на учете как больные хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами. Имеются больные венерическими заболеваниями⁴². По данным Качугской районной поликлиники, среди эвенков растет заболеваемость алкоголизмом, ишемической болезнью сердца, инсультами. В Иркутской области, как и в других регионах Севера, значительно распространен туберкулез. В 1998 г. Катангская районная дума приняла программу «Неотложные меры по борьбе с туберкулезом на территории Катангского района на 1998-2002 гг.». С 1993 по 1998 гг. в районе поставлено на учет 96 человек, в том числе 33 больных активным туберкулезом. Все они – люди разных национальностей, но преобладают эвенки. 80 % больных имеют доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума⁴³.

Несмотря на широко распространенную в последние годы заболеваемость клещевым энцефалитом, эвенки в число заболевших не входят.

«Это говорит о том, что у людей, которые родились и выросли здесь, формируется свой природный иммунитет. Иммунитет больше защищает, чем вакцино-профилактика. Охотники снимают их с себя десятками, но случаев заболеваемости мы не регистрируем. Люди, которым за 60 и которые всю жизнь прожили в районе, крайне редко болеют»⁴⁴.

Укомплектованность учреждений здравоохранения медперсоналом в Иркутской области в местах компактного проживания народов Севера составляет 78 %. Численность врачей – 43 чел., среднего медперсонала – 210 чел. Число больничных учреждений в районах проживания народов Севера – 8, степень их износа – 45 %, число коек – 275 (в т.ч. в многонацио-

нальных поселках). Имеется 31 фельдшерско-акушерский пункт⁴⁵.

В 1996 г. в Катангском районе в местах проживания народов Севера было три участковых и одна районная больница, среднее количество койко-мест – 84. С 1995 г. эта цифра сократилась до 64. Многие врачи выехали, в д. Оськино совсем нет медперсонала.

Центральная районная больница в Качуге имеет поликлинику и стационар. Раз в год на два дня к эвенкам выезжают медицинские бригады для профилактического обследования населения.

«Но без флюорографии, без УЗИ, когда нет электричества, сами понимаете, качество оставляет желать лучшего. Возили мы туда аппарат ЭКГ, дизель работал. При выявлении каких-то заболеваний в результате такого медосмотра они крайне неохотно выезжают на лечение»⁴⁶.

В Качугском районе до 1995 г. в Вершине Тутуры работала участковая десятикопечная больница, затем до 1998 г. трехкопечная больница-стационар, которая в настоящее время закрыта. Население восприняло это вынужденное решение негативно⁴⁷. В дд. Чинанга, В.Ханды, Хамакар, Наканно есть фельдшерско-акушерские пункты. В случае серьезных заболеваний эвенки лечатся в районных центрах.

Из-за недостатка финансирования профилактика заболеваний и меры по улучшению здоровья в отношении народов Севера проводятся в недостаточном объеме. Это характерно для всей области, но особенно для отдаленных и труднодоступных мест: нет средств на выезды медицинских бригад, приобретение и хранение медикаментов и вакцины, выполнение рейсов санавиации; не хватает медицинских кадров некоторых специальностей⁴⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эвенки, живущие в Иркутской области, имеют длительный опыт совместного проживания с русскими старожилами, бурятами, якутами. С одной стороны, это привело к аккультурации и ассимиляции части эвенков, с другой – постепенно были выработаны механизмы адаптации. На этой основе сформировалась особая этносоциальная среда, представляющая значительную культурную ценность.

Ведение эвенками экстенсивных форм хозяйства – охоты, оленеводства, рыболовства, сбора ягод и промысла кедрового ореха требовало освоения обширных территорий. Учреждение границ районов, перевод на оседлость, укрупнение, специализация хозяйства привели к сужению ареала расселения, прервали или ограничили существовавшие родственные и социально-экономические связи.

В таежной зоне южной Сибири жизнь эвенков, как и прежде, зависит от продукции охоты и рыболовства. В охоте конкуренция с приезжими (в том числе городскими) людьми, за ресурсы и территории (охотничьи участки) развита в значительной степени. В то же время сложившиеся историко-культурные связи и близость интересов народов Севера и русского старожильческого населения, их отношение к тайге, скорее партнерское, чем потребительское, ведут к сотрудничеству в защите

прав на природопользование. Это проявилось при создании родовых общин.

Основная причина организации родовых общин народов Севера в Иркутской области в начале 1990-х гг. состояла в стремлении обрести права на территории для их последующего использования в целях традиционного природопользования или возможного получения выплат за их отчуждение.

Как и в большинстве районов севера России, родовые общины в Иркутской области оказались хозяйственно-экономическими объединениями, а не общинами как формами общественного (местного) самоуправления. Членство в них основано на общности профессиональных занятий, а не на родстве, – в их состав входят охотники и рыболовы. Индивидуально или небольшими группами из двух-трех человек они ведут промысел, а продукция пушной охоты становится собственностью охотника. Охота, особенно пушная – индивидуальное занятие, ориентированное на рынок. Близость рынков сбыта, транспортных коммуникаций, обеспеченность личным оружием и транспортом ведут к размыванию общинности. Об этом, в частности, свидетельствует работа частного промыслово-фермерского хозяйства «Монастырев» (Вершино-Тутурская сельская администрация). В то же время, из-за непредсказуемости среды обитания и ре-

зультатов охотничьего промысла, обычаев взаимопомощи и гостеприимства у эвенков принципы общинности сохраняются. Проникновение товарных, денежных отношений в эвенкийские общины вызывает в них разногласия и конфликтные отношения.

Общины созданы чаще всего «сверху» и имеют будущее только при осуществлении государственной поддержки.

В Качугском районе общинники сохраняют свою территорию в виде резервата, община практически не имеет прибыли. В Катангском районе эвенки совместно с русскими старожилками отстаивают права на охотничьи территории. В Казачинско-Ленском районе эвенки организовались в общину для получения компенсаций за добычу газа на их территории.

Функции административного управления сохраняют сельские (поселковые) администрации, хотя в некоторых случаях общины (по моим полевым материалам, в п. Вершина Ханды в Иркутской области, в

п. Березовка и других поселках республики Саха (Якутия), в Ханты-Мансийском а.о., на Чукотке) берут на себя функции местного самоуправления. Согласно принятому в 2000 г. Федеральному Закону «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» «...В местах компактного проживания малочисленных народов органы местного самоуправления по предложению общин...могут наделять их отдельными полномочиями органов местного самоуправления»⁴⁹..

Коренное и приезжее население малых поселков имеет тесные родственные, экономические и культурные связи и, если есть грамотный лидер, выступает единым фронтом в защите интересов всей поселковой общины, например, в области экологии и природопользования. Поэтому родовые общины народов Севера – не единственно возможная форма их самоуправления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Все, набранное курсивом, представляет собой, если не оговорено другое, тексты интервью, собранные автором в период полевых работ 2000-2001 гг. в Катангском и Качугском районах области. Исследования в Иркутской области ведутся автором с 1981 года.
- ² Сирина А.А. Родовые общины в республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению? // Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН. – Документ № 126. – М., 1999.; Её же: Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН. – Документ № 116. – М., 1998.
- ³ Материалы Комитета по развитию Севера Иркутской областной администрации.
- ⁴ Численность и состав населения народов Севера по данным переписи населения 1989 г. – М., 1992. – Т. I. – Ч. I. – С. 66-67.
- ⁵ Качугский районный отдел статистики. 2000 г.
- ⁶ Туголуков В.А. Изменения в хозяйстве и быте эвенков Иркутской области за полтора века // Советская этнография. – 1965. – № 3. – С. 12-24.
- ⁷ Кларк П. Очелульные и тугурские тунгусы в Верхоленском округе // Записки СОРГО. – Иркутск, 1863. – Кн. VI. – С. 87-96; Петри Б.Э. Охота и оленеводство у тугурских тунгусов в связи с организацией охотхозяйства. – Иркутск, 1930.
- ⁸ ПМА. 2000. Полевой дневник (далее – ПД) № 1.
- ⁹ Подробнее о процессах межэтнических контактов в этом регионе см.: Сирина А.А. Катангские эвенки и их соседи: межэтнические взаимодействия // Народы Российского и Севера и Сибири: Сибирский этнографический сборник (далее – СЭС). – М., 1999. – Вып. 9. – С. 99-119.
- ¹⁰ Данные Катангского районного отдела статистики. 2000 г.
- ¹¹ Бычков О.В., Ямтольская Ю.А. Новые данные об эвенках Иркутской области // Духовная культура народов Сибири и Севера. – Омск, 1989.
- ¹² Ходукин Я.Н. Тунгусы реки Коченги // Сб. трудов ИГУ. – Иркутск, 1927. – Т. XII. – С. 365-390.
- ¹³ Василевич Г.М. Витимо-тунгиро-олекминские тунгусы: географическая характеристика // Советский Север. – 1930. – № 3. – С. 96-113; Балдунников А.И. Внеохотничьи хозяйственные занятия тунгиро-олекминских эвенков // Изв. О-ва изучения Вост.-Сибирского края. – Иркутск, 1936. – Т. I (LVI). – С. 183-211; Самохин А.Т. Тунгусы Бодайбинского района: статистико-экономический очерк // ГАИО. Ф. 1468. Оп. 1. Ед. хр. 18; Туголуков В.А. Витимо-олекминские эвенки // СЭС. – 1962. – Т. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. – С. 67-97.
- ¹⁴ Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII-начало XX в.). – Л., 1969. – С. 54.
- ¹⁵ Василевич Г.М. Эвенки... – С. 57-58.
- ¹⁶ Петри Б.Э. Охота и оленеводство... – С. 82. Копылов И.П. Тунгусское хозяйство Лено-Киренского края: по данным экспедиции 1927 г. – Новосибирск, 1928.

- ¹⁷ Василевич Г.М. Эвенки... – С. 73.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Материалы Комитета по развитию...
- ²⁰ Численность и состав населения народов Севера... – С. 66-67.
- ²¹ Рагулина М.В. Коренные этносы Сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). – Новосибирск, 2000.
- ²² Там же. – С. 142.
- ²³ Краткая информация...
- ²⁴ Бычков О.В., Ямтольская Ю.А. Указ. раб. – С. 69.
- ²⁵ Материалы Комитета по развитию... / Папка «Катангский район». – 2001.
- ²⁶ Андерсон Д. Дж. Тундровики: Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. – Новосибирск, 1998.
- ²⁷ Краткая информация о коренных малочисленных народах Севера, проживающих на территории Иркутской области / Справка, подготовленная комитетом по развитию Севера администрации Иркутской области от 11.08.2000 №1/23-577 // Архив ИЭА РАН.
- ²⁸ Материалы Комитета по развитию...
- ²⁹ Вахтин Н.Б. Языки народов Севера: Очерки языкового сдвига. – СПб., 2001. – С. 180.
- ³⁰ Там же. – С. 68.
- ³¹ Краткая информация...
- ³² Цивилев Н.И. Историческое прошлое северобайкальских рыбных промыслов. – Улан-Удэ, 1993.
- ³³ Оба были репрессированы в конце 1930-х гг.
- ³⁴ ГАИО. Ф. 1428. Оп. 1. Ед. хр. 7.
- ³⁵ Акт обследования деятельности Наканновского тузсовета прокурором Власовым // Копия не пронумерованного дела из архива Ербогаченского сельского совета // Хранится в личном архиве автора.
- ³⁶ Материалы Комитета по развитию Севера...
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ ПМА. – 2000. Л. 25об.
- ⁴⁰ Правда Севера. – 18.01.1997.
- ⁴¹ Краткая информация...
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Правда Севера. – 1998. – 22.08; Копылов И.П. Указ. раб.; Кривоногов В.П. К современной этнической ситуации в Тофаларии // Советская этнография. – 1987. – № 5. – С. 81.
- ⁴⁴ Интервью с главным врачом Качугской районной больницы Н.Н. Сафоновой. 2001.
- ⁴⁵ Статистические данные по Иркутской области: 2000 г. // Архив ИЭА РАН. Б/н.
- ⁴⁶ Интервью...
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон // Российская газета. – 25 июля 2000 г. – С. 3.